

ДУША В МЕХАНИЗМЕ О СТИЛЕ АР-ДЕКО ВАЛЕНТИН ДЬЯКОНОВ

ар-деко легче понять
через желание,
обладание и соблазн

— Афиша всемирной
выставки современных
и индустриальных
искусств, Париж,
апрель—октябрь
1925 года

— Хрустальные
флаконы для духов
Baccarat, 1925

— Тамара де Лем-
пицка, «Автопортрет
в зеленом Bugatti»,
1925

Так вышло, что у ар-деко нет границ: трудно отделить чистые проявления стиля от нечистых, потому что стиль этот эклектичен — все время посматривает назад, на другие эпохи, двигаясь вперед. Стилистически иллюстрации Обри Бердслея к «Саломее» Уайльда (конец XIX века) очень близки «Фобиям» американского графика Джона Вассоса (1930-е), а современную мебель Эктора Гимара не отличишь от столиков Арман-Альбера Рато. Это и понятно — возникнув после Первой мировой, ар-деко стало воплощением мечты о возвращении в «прекрасную эпоху», когда почти вся Европа наслаждалась невероятным подъемом промышленности и благосостояния. Развитие коммуникаций казалось шансом планеты на вечный мир — в доступности самых отдаленных уголков и средствах связи видели гарантию рациональности, идеальную систему сдержек и противовесов. Эта буржуазная цивилизация, основанная на экономике и скорости, сначала заполучила букет внутренних врагов, от теоретиков классовой борьбы до мистиков и декадентов, а затем перенесла мощный удар от немецкого милитаризма. Послевоенное время проходило под знаком возвращения к нормальности, а мастера ар-деко тщательно выполняли общественный заказ на красоту.

Но красота — понятие расплывчатое, и все, что красиво (и хронологически вписывается в межвоенные десятилетия), не назовешь ар-деко, хотя многие историки пытались. Стиль ар-деко легче всего понять через желание, обладание и соблазн, а не аналитически, как другие направления искусства XX века, которые могут похвалиться теоретическими трактатами и обращением к самой сути человеческого восприятия. Для работавших в те же годы конструктивистов и рационалистов вещь была средством, а не целью: в системе объектов и рационально устроенных пространств главной задачей было упроще-

— Поль Пуаре,
зимняя куртка, 1926

— Настольные часы
в китайском стиле,
Cartier, 1931